

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44
К 33

Lauren Kate
PASSION

This edition published by arrangement
with Tinderbox Books Group, Inc.
and The Van Lear Agency LLC

Кейт, Лорен.

К33 Страсть / Лорен Кейт; [пер. с англ. Е. Сибуль]. — Москва: Изда-
тельство АСТ, 2018. — 384 с. — (Падшие)

ISBN 978-5-17-111558-6

Люс была готова умереть ради Дэниела. И она умирала — раз за разом. В каждой жизни загадочное проклятие убивало Люс, не давая возлюбленным воссоединиться. Девушка уверена: способ снять проклятие кроется в прошлом. Она совершает путешествие во времени, чтобы увидеть, как зарождалась их с Дэниелом любовь в ее предыдущих воплощениях, и найти противодействие смерти. Но если Люс перепишет историю, то вечный огонь их любви может угаснуть... навсегда.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-111558-6

Copyright © 2011 by Tinderbox Books Group,
Inc., and Lauren Kate
© Е. Сибуль, перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

*Посвящается М и Т,
посланникам небес*

Благодарности

Сердечное спасибо Венди Лоджиа, которая вообразила эту безумную книгу и чья разумная поддержка провела эту серию через долгий путь. Беверли Хоровитц — за мудрость и стиль. Майклу Стирнсу и Теду Малаверу за то, что дали этой задумке крылья. Норин Неритс и Рошан Нозари — моя благодарность к вам крепнет с каждой книгой. Особое спасибо Кристе Витола, Барбаре Перрис, Анджело Карлино, Джудит От (встретимся на сырном фестивале в Литл-Рок) и Чипу Гибсону, чья экономика «просачивания богатства» объясняет, почему в Random House все такие крутые.

Спасибо друзьям, который появились у меня по всему миру: Бекки Страдвик и Лорен Беннетт (тезка!) в Великобритании, Рино Балатбат и другим ребятам в Национальном книжном магазине на Филиппинах, всей полной энтузиазма команде в Random House Australia, блогерам по всему миру. Для меня честь работать с каждым из вас.

Спасибо моей великолепной любящей семье, особенное спасибо племянникам Джордану, Хейли и Дэвиду Франклинам. Анне Кэрри за прогулки и все остальное. OBLC, конечно. И Джейсону, моей музе, моему миру — с тобой все становится только лучше со временем.

*Если тебе не удастся найти меня сразу,
не падай духом,
Если не найдешь меня в одном месте, ищи в другом,
Где-нибудь я остановился и жду тебя.*

Уолт Уитмен
«Песня о себе» (пер. К. Чуковского)

Пролог

Темная лошадка

*Луисвилл, Кентукки.
27 ноября 2009 г.*

Раздался выстрел. Широкие ворота с грохотом распахнулись. Топот лошадиных копыт отдавался эхом по ипподрому, как раскаты грома.

— И они стартуют!

София Блисс поправила широкие поля шляпы с перьями. Шляпа была приглушенного оттенка фиолетового, двадцати семи дюймов в диаметре, с опускающейся шифоновой вуалью. Достаточно большая, чтобы София выглядела как настоящая любительница скачек, но не настолько броская, чтобы привлекать излишнее внимание.

Специально для этих скачек у шляпника в Хилтон-Хед были заказаны три шляпки. Одна, цвета сливочного масла и без полей, покрывала белоснежную голову Лирики Крипп, которая сидела слева от мисс

Софии и наслаждалась сэндвичем с соленой говядиной. Вторая, фетровая шляпа цвета морской волны с широкой атласной лентой в горошек, украшала угольно-черную гриву волос Вивины Соул, которая сидела справа от мисс Софии, обманчиво чопорная, со сложенными на коленях руками в белых перчатках.

— Великолепный день для скачек, — сказала Лирика и вытерла капельку горчицы с уголка рта. В свои сто тридцать шесть лет она была самой юной из старших Шмаелим. — Представляете, я впервые на скачках.

— Тссс, — прошипела София.

Лирика была такой болтушкой. Сегодня на тайной встрече великих умов речь пойдет совсем не о лошадях. Ну и что, если другие великие умы еще не объявились? Они должны быть здесь, в этом совершенно нейтральном месте, указанном золотыми буквами в приглашении, которое София получила от неизвестного отправителя. Другие дадут о себе знать, и вместе они придумают план атаки. Они появятся с минуты на минуту. По крайней мере, на это София надеялась.

— Чудесный день, чудесный вид спорта, — сухо сказала Вивина. — Жаль, что *наша* лошадка на этих скачках не бежит так легко, как эти кобылки. Не так ли, София? Трудно предсказать, где благородная Люсинда закончит забег.

— Я сказала — тссс, — шепчет София. — Прикуси свой бесцеремонный язык. Здесь повсюду шпионы.

— Ты параноик, — сказала Вивиан, вызвав хихиканье Лирики.

— Я то, что осталось, — ответила София.

Раньше их было намного больше — двадцать четыре старших во времена расцвета Шмаелим. Горстка смертных, бессмертных, несколько межвечных,

как сама София. Ось знания, страсти и веры с одной общей целью: вернуть мир к его состоянию до грехопадения, этому короткому славному моменту до Падения ангелов. На радость или на горе.

Это и было написано ясно как день в законе, который они составили вместе, и каждый его подписал: *на радость или на горе*.

Потому что на самом деле может получиться и так, и так.

У каждой монеты две стороны. Орел и решка. Светлая и темная. Хорошая и...

Ну, то, что старшие не подготовились к обоим вариантам, не было виной Софии. Однако это стало ее заботой, когда один за другим они отправили оповещения о своем уходе. «Твои цели становятся слишком темными». Или: «Стандарты организации опустились». Или: «Старшие отошли слишком далеко от изначального закона». Первый вихрь писем ожидаемо пришел через неделю после происшествия с девочкой Пенниуэзер. Они сказали, что не могли смириться с этим. Со смертью такого маленького, незначительного ребенка. Одно неосторожное движение кинжалом — и внезапно старшие разбежались, испугавшись гнева чистильщиков.

Труссы.

София не боялась чистильщиков. Их задачей было освобождать падших, а не праведных. Низших ангелов вроде Роланда Спаркса и Аррианы Алтер. Пока ты не покинул небеса, ты можешь немного сбиться с пути. Непростые времена практически требовали этого. София чуть не заработала косоглазие, читая пустые оправдания других старших. Но даже если бы она хотела вернуть перебежчиков — а она этого не хотела, — поделать ничего было нельзя.

София Блисс — школьный библиотекарь, которая всегда служила секретарем Шмаелим, теперь оказалась одной из высших чиновников старших. Их всего осталось двенадцать. И девяти нельзя было доверять.

Так что сегодня их здесь было трое, делающих липовые ставки в огромных шляпах пастельных тонов. И ожидающих. Было жалко смотреть, как низко они падали.

Забег подошел к концу. Прерываемый помехами громкоговоритель объявил победителей и ставки на следующий забег. Богачи и пьяницы вокруг радостно кричали или сползали ниже на своих сиденьях.

А девушка лет девятнадцати с собранными в хвостик светлыми волосами, в коричневом тренче и темных солнечных очках с толстыми стеклами медленно шла к алюминиевым ступенькам по направлению к старшим.

София напряглась. Почему *она* здесь?

Было почти невозможно определить, в каком направлении смотрела девушка, и София очень старалась не таращиться на нее. Не то чтобы это имело значение, девушка не сможет заметить ее. Она была слепой. Но тут...

Девушка-изгой кивнула Софии. О да — эти дураки могли видеть огонь человеческой души. Он был тусклым, но жизненная сила Софии все еще должна была быть заметной.

Девушка села в пустом ряду впереди старших, лицом к стадиону, пролистывая брошюру за пять долларов, которую ее слепые глаза не могли прочесть.

— Здравствуй. — Голос изгой был монотонным. Она не обернулась.

— Я понятия не имею, почему вы здесь, — сказала мисс София. В Кентукки стоял влажный ноябрьский

день, но на ее лбу выступил пот. — Наше сотрудничество закончилось, когда ваши отряды не смогли достать девчонку. Горькие оправдания того, кто называет себя Филиппом, не могут изменить наше решение. — София наклонилась вперед, ближе к девушке, и поморщилась. — Все знают, что изгоям нельзя верить...

— Мы здесь не для сотрудничества с вами, — сказала изгой, глядя прямо перед собой. — Вы были для нас лишь способом подобраться ближе к Люсинде. Мы по-прежнему не заинтересованы ни в каком «сотрудничестве» с вами.

На трибуне раздались шаги.

— Никому нынче нет дела до вашей организации.

Парень был высоким и стройным, с бритой головой и в тренче, как у девушки-изгой. Его солнечные очки были из дешевого пластика — такие обычно продаются в аптеке, рядом с батарейками.

Филипп скользнул на сиденье рядом с Лирикой Крисп. Как и девушка-изгой, он не повернулся к ним лицом, когда заговорил.

— Не удивлен, что встретил вас здесь, София. — Он опустил очки на нос, открывая два пустых белых глаза. — Просто разочарован, что вы не удосужились мне сказать, что тоже приглашены.

Лирика ахнула, увидев ужасные белые глаза за очками. Даже Вивина потеряла хладнокровие и отодвинулась назад. София кипела внутри.

Девушка-изгой подняла, зажав между пальцев, золотую карточку — такое же приглашение, какое было и у Софии.

— Мы получили вот это.

Только на этой карточке, кажется, текст был написан шрифтом Брайля. Она протянула руку, чтобы

убедиться в этом, но приглашение мгновенно исчезло в плаще девушки.

— Слушайте, маленькие простофили. Я пометила ваши звездные стрелы эмблемой старших. Вы работаете на меня...

— Поправка, — сказал Филипп. — Изгой работают только на себя.

София наблюдала, как он слегка вытянул шею, притворяясь, что следит за лошадью на треке. Ее всегда немного пугало то, как они притворялись зрячими. В то время как все знали, что *он* сделал их слепыми движением пальца.

— Жаль, что вы так плохо справились с задачей поймать ее. — София почувствовала, что повысила голос больше, чем надо, привлекая внимание пожилой пары, проходящей по трибунам, и прошипела: — Мы должны были работать вместе, загнать ее и... а вы провалились.

— Это бы не имело значения в любом случае.

— Что-что?

— Она все равно бы потерялась во времени. Такова всегда была ее судьба. И старшие все равно висели бы на волоске. Такова ваша судьба.

Ей хотелось кинуться на него и душить, пока эти большие белые глаза не вывалятся из глазниц. Ее кинжал словно прожигал дыру в лежащей на коленях кожаной сумочке. Если бы это была звездная стрела! София уже начала подниматься с трибуны, когда позади нее раздался голос.

— Прошу всех сесть, — прогремел он. — Заседание объявляется открытым.

Этот голос! Она сразу же поняла, кто это. Спокойный и повелительный. Заставляющий полностью покориться. Трибуны зашатались.

Смертные, сидящие вблизи, ничего не заметили, но волна жара поднялась к затылку Софии. Тело парализовало. Это был не обычный страх, это был калечащий, сводящий живот ужас. Посмеет ли она обернуться?

Краем глаза она смогла различить мужчину в строгом черном костюме. Под черной шляпой — коротко стриженные темные волосы. Лицо, доброе и симпатичное, было не особо запоминающимся. Чисто выбритое, с прямым носом и карими глазами, которые казались знакомыми. Однако мисс София, которая никогда раньше его не видела, все же знала, кто он, чуяла нутром.

— Где Кэм? — раздался голос позади нее. — Ему посылали приглашение.

— Наверное, играет в Бога в вестниках. Как и все остальные, — вырвалось у Лирики. София пихнула ее.

— Играет в *Бога*, говоришь?

София искала слова, которые бы исправили такой промах.

— Несколько других последовали за Люсиндой обратно во времени, — наконец сказала она. — Включая двух нефилимов. Мы не знаем точно, сколько их.

— Смею спросить, — сказал голос, внезапно ставший холодным как лед, — почему никто из *вас* не пошел за ней?

София попыталась сделать вдох, сглотнуть. Паника блокировала самые естественные действия.

— Мы не совсем можем, ну... у нас еще нет способностей, чтобы...

Девушка-изгой перебила ее:

— Изгой в процессе...

— Тишина, — скомандовал голос. — Избавьте меня от ваших оправданий. Они больше не имеют значения, как и вы сами.

Долгое время группа молчала. Это было ужасно — не понимать, как ему угодить. Когда он наконец заговорил, его голос звучал уже мягче, но все так же беспощадно.

— Слишком много на кону. Я больше не могу полагаться на удачу.

Пауза.

Потом он тихо добавил:

— Пришло время мне взять все в свои руки.

София едва подавила крик ужаса. Но она не могла унять дрожь. Его прямое вмешательство? Это была самая ужасающая перспектива. Она не могла представить, как работать с ним, чтобы...

— Вы все держитесь подальше от этого, — сказал он. — На этом все.

— Но... — случайно, но слово все-таки сорвалось с губ Софии. Она не могла его вернуть обратно. Но как же все десятилетия ее труда? Все ее планы? Ее планы!

Далее последовал долгий, сотрясающий землю рев.

Он разнесся по трибунам, словно прошел по всему ипподрому за долю секунды.

София вся сжалась. Рев практически врезался в нее, проник сквозь кожу к самым глубинам. Ей казалось, что сердце разбивают на кусочки.

И Лирика, и Вивина прижались к ней, плотно зажав глаза. Даже изгои задрожали.

И когда София подумала, что звук никогда не прекратится, что за ним последует ее смерть, рев на мгновение сменился абсолютной тишиной.

Этого мгновения оказалось достаточно, чтобы оглянуться вокруг и увидеть, что остальные люди на скачках вообще ничего не слышали.